

Спустя два дня Хаожэнь и А-Гуй получили разрешение на выписку. За ними прислали машину из поместья Цзян.

Рядом с А-Гуем не было ни родных, ни близких. Водитель помог ему, опиравшемуся на костыль, забраться в салон, и даже в тесном пространстве автомобиля двое мужчин продолжали хранить молчание. Атмосфера была наэлектризована неловкостью.

Несмотря на затянувшееся напряжение, Хаожэнь, видя, с каким трудом А-Гуй садится в машину, порывался помочь, но так и не решился. А-Гуй же, устроившись на сиденье, долго сидел неподвижно, лишь изредка бросая короткие взгляды на Хаожэня, который упорно смотрел в окно. Тягостное чувство не покидало их обоих; даже водитель, ощущая это негласное противостояние, чувствовал себя не в своей тарелке.

Тишину разорвала трель мобильного телефона А-Гуя.

— Всё в порядке, — долетел до Хаожэня его глухой голос. — Если занят, не приезжай. Просто закажу доставку еды.

Хаожэнь принял эти слова к сведению, но лица не повернул, продолжая изучать проплывающий за стеклом пейзаж.

Вскоре автомобиль остановился у дома А-Гуя. Водитель вышел, подхватил багаж и помог раненому подняться в квартиру. Хаожэнь остался в салоне. Он не вышел на подмогу лишь потому, что не был уверен, примет ли А-Гуй его помощь. А если тот брезгливо оттолкнет его руку? Одна лишь мысль о подобном унижении заставила Хаожэня отбросить идею проявить заботу.

Когда водитель вернулся и машина тронулась в сторону поместья Цзян, дышать стало заметно легче. Он дружелюбно улыбнулся Хаожэню и вскоре доставил его к парадному входу.

Хаожэнь всё ещё обдумывал своё увольнение. Стоило ему переступить порог, как он увидел Цай Юнью — Первая госпожа ждала его на втором этаже. А-Хэ забрала вещи у водителя и понесла их наверх, а Хаожэнь по выражению лица госпожи понял: предстоит разговор.

— Сегодня Шестой господин ужинает с нами, — без предисловий начала Цай Юнья. — Если хочешь, можешь поесть в кухне с А-Хэ и остальными. Либо я даю тебе несколько часов отдыха — съезди домой.

Хаожэнь внутренне удивился. С тех пор как Вэйхун вернулся, его ни разу не принуждали к общим трапезам. Что же за особенный повод заставил семью затеять этот чинный ужин?

— Благодарю вас, Первая госпожа, — Хаожэнь предпочел воспользоваться редкой возможностью уйти на время.

— Хорошо, — бросила она и удалилась.

«Сегодня ведь ни у кого нет дня рождения?» — размышлял Хаожэнь, поднимаясь по лестнице. Если бы намечалась какая-нибудь годовщина свадьбы, дамы дома точно не стали бы вести себя так скромно.

Погруженный в свои мысли, он невольно вскинул голову и замер, столкнувшись с идущим навстречу человеком. Перед ним стоял мужчина, чья красота казалась почти нереальной: точёные, словно вырезанные из слоновой кости черты лица, миндалевидные глаза и тонкие губы, тронутые едва заметной, почти призрачной усмешкой. В его облике сквозило нечто женственное и в то же время пугающе притягательное — какая-то тёмная, почти демоническая грация.

Хаожэнь застыл на месте, не в силах отвести взгляд. Имя вертелось на кончике языка, но он никак не мог его вспомнить.

Вэньхао остановился прямо перед ним. Несколько мгновений они молча созерцали друг друга. Наконец молодой господин медленно наклонился, приблизив своё лицо так, что их взгляды оказались на одном уровне.

Сердце Хаожэня пустилось вскачь.

Вэньхао разомкнул губы и произнёс едва слышно, так, чтобы звук не покинул пределы их двоих:

— Позвольте пройти.

— Э?.. — Хаожэнь опешил.

В ту же секунду его лицо вспыхнуло, а по телу разлился жар. Встретившись со взглядом Вэньхао снова, он увидел в нём лишь холодное нетерпение и поспешно, почти в панике, отступил в сторону. Оказалось, он загородил собой середину лестницы.

Осознание того, что секунду назад его сердце затрепетало от волнения перед этим заносчивым красавцем, наполнило Хаожэня жгучим стыдом. Не оборачиваясь, он бросился вверх по ступеням.

Вэньхао лишь недоуменно приподнял бровь, глядя вслед этому странному, дерганому человеку.

В спальне Хаожэня уже поджидал Шестой господин. А-Хэ отчиталась о вещах и вышла, плотно закрыв дверь. Оставшись наедине с Вэйхуном, Хаожэнь ощутил волну неприязни, которую не смог скрыть, чем явно уколол своего подопечного.

— Это тебе.

Вэйхун протянул конверт. Хаожэнь на мгновение замер — мелькнула робкая надежда, что его решили уволить, но здравый смысл тут же подсказал: это исключено. Он заглянул внутрь и изумленно обомлел.

Счета. Целая пачка медицинских квитанций.

Их с А-Гуем лечение считалось производственной травмой и полностью оплачивалось семьёй Цзян. Эти же бумаги касались лечения лодыжки Сун Ваньтин. Поскольку та предпочла частную, баснословно дорогую клинику, итоговая сумма оказалась астрономической.

Что делать? Ведь он сам обещал покрыть расходы на лечение. Если он не заплатит сейчас, Сун Ваньтин может подать на него в суд.

Вэйхун внимательно следил за тем, как Хаожэнь бледнеет.

— Что-то не так? — мягко спросил он.

— Тебя это не касается, — бросил Хаожэнь и попытался пройти мимо, но Шестой господин перехватил его руку.

Резким движением Хаожэнь вырвался из захвата. Рука Вэйхуна осталась висеть в пустоте, а в его взгляде читалась нескрываемая горечь.

— Неужели ты и дальше будешь так со мной обращаться?

Ничего не ответив, Хаожэнь скрылся в маленькой камерке за гардеробной. Заперев дверь, он тяжело привалился к косяку и медленно сполз на пол. В этом крошечном, тесном мирке, который был его единственным убежищем, он наконец позволил себе выдохнуть.

После событий «той самой ночи» он просто не знал, как смотреть Вэйхуну в глаза. Хаожэнь понимал: у него нет сил и средств, чтобы сбежать отсюда. Мало того что долг за лечение госпожи Сун висел над ним дамокловым мечом, так ещё и сам Вэйхун, если не захочет отпустить свою добычу, сотрет его в порошок.

Сделав глубокий вдох, Хаожэнь постарался взять себя в руки. Впереди были несколько часов долгожданной свободы, и он не собирался тратить их на меланхолию. Он решительно поднялся и открыл дверь.

Шестой господин стоял прямо на пороге. Взгляды встретились, и Вэйхун посмотрел на него с целой гаммой сложных чувств.

— Вечером я хочу поговорить с тобой по-серьёзному.

Тон Вэйхуна был настолько далёк от его привычного кривляния, что Хаожэнь на мгновение растерялся. Шестой господин был искренне благодарен за то, что Хаожэнь не выдал его тайну, и решил: раз тот молчит, значит, чувства всё-таки взаимны. Он хотел объясниться, хотел спасти их отношения. С одной стороны — чтобы и дальше спокойно разыгрывать сумасшествие под крылом преданного человека, с другой — потому что Хаожэнь действительно стал ему дорог.

Хаожэнь промолчал, лишь аккуратно сложил счета и спрятал их в задний карман брюк. Затем, неожиданно для самого себя, он взял Вэйхуна за руку. Тот замер, ощутив мимолётную радость, но она быстро угасла. Стоило им выйти из комнаты, как он понял: Хаожэнь просто исполняет свои обязанности, сопровождая его вниз.

В столовой они снова столкнулись с Вэньхао. Здесь же была и Хэ Синьжун, чей облик сегодня разительно отличался от привычного. Остальные домочадцы ещё не спустились. Цай Юнья продолжала хлопотать, доводя подготовку к семейному ужину до совершенства.

Вэньхао, узнав Хаожэня, едва заметно прищурился. Этот нелепый человек, преградивший ему путь на лестнице, вызывал у него странное раздражение. Глядя, как Хаожэнь бережно ведёт за руку Шестого господина, Вэньхао недовольно нахмурился.

Вэйхун тем временем исподтишка разглядывал Хэ Синьжун. Сегодня она выглядела особенно нежно: скромный наряд, опущенные глаза, робкие, полные надежды взгляды в сторону Вэньхао. Она была само воплощение хрупкости, взывающее к состраданию. Увы, Вэньхао оставался холоден — его взор не задерживался на бывшей жене ни на секунду.

Вэйхун про себя усмехнулся и послушно уселся на указанное Хаожэнем место. Хаожэнь хотел было тут же уйти, но Шестой господин крепко сжал его ладонь.

Хаожэнь недовольно насупился. Он хотел было отчитать его, но, взглянув на присутствующих, лишь приглушил голос и сухо бросил:

— Если будешь капризничать, я сегодня не вернусь.

Хватка Вэйхуна мгновенно ослабла. Он бросил на Хаожэня жалобный и одновременно встревоженный взгляд.

Хаожэнь уже повернулся, чтобы уйти, как вдруг его остановил голос Вэньхао. Хаожэнь замер и оглянулся.

Острый, пронзительный взгляд молодого господина скользнул по его лицу.

— А ты ещё кто такой?

<http://bllate.org/book/17510/1662986>